

Профессор Лебединский:

"Я нашел в Интернете работу и жену"

- Я переехал в Москву год назад, когда мне было 33, продав квартиру на улице Фурманова. Мне надоело просить у питерских властей помощи с помещением для студии. Все мои попытки разбивались о равнодушное отношение, причем так в культурной столице относятся не ко мне лично, а ко всем творческим людям. В Москве же мне дали квартиру в три раза дешевле, чем она стоит на самом деле.

- А кто дал-то?

- Министр строительства Московской области.

- За какие, интересно, заслуги? Ты вроде гимнов Московской области не писал...

- Просто меня там любят и уважают. И вообще, хоть в Москве артистов и больше, но, в отличие от Питера, отношение к ним гораздо более гуманное.

У меня маленький ребенок, и я не могу превращать свою квартиру в студию, потому что в таком грохоте дочке невозможно спать. Возможности купить большую квартиру у меня не было - я же не бизнесмен и не ворую.

- Но ты ведь был "горячим" гастролером, а значит, высокооплачиваемым артистом...

- Я никогда не брал больших денег, не занимался рвачеством, хотя в принципе мог получать в пять раз больше, чем зарабатывать.

- Можно сказать, что ты поехал покорять Москву?

- Нет, конечно. Артисту нужно покорять слушателя, а не города... Те, кто меня любит, будут любить независимо от места моей прописки. Но в Москве мне легче жить.

- Многие решили, что ты переехал в Москву как в столицу шоу-бизнеса, где твои дела должны резко пойти в гору...

- Я был белой вороной в шоу-бизнесе: никогда ни с кем не подписывал контрактов, не брал денег у спонсоров или меценатов. И можно сказать, горжусь этим, так как никому в этой жизни ничего не должен. Когда мне понадобилось, то я совершенно спокойно позволил себе в музыке помолчать. Занялся фотографией и получал от этого большое удовольствие: Однако сейчас мне опять захотелось писать музыку, в голове много идей, я купил новую цифровую, "навороченную" студию.

- Можно ли фотоискусством зарабатывать хорошие деньги, сопоставимые с гонорарами поп-гастролеров?

- Конечно, да. Хельмут Ньютон (знаменит тем, что снимает топ-моделей. - Прим. авт.) за одно нажатие кнопки получает 10 тысяч долларов независимо от того, пойдет ли куда-нибудь эта карточка или будет выброшена в корзину...

- Не бывает ли сейчас такого, что поспонсировал ты для души, а когда денюжки закончились, то пошел в ночной клуб, вспомнил "Лодочника", "Синий иней", "Ля-ля-фа", спел и получил конверт с долларами?..

- Все бывает. Я сейчас работаю на эстраде ровно столько, сколько мне требуется для жизни. Правда, понемногу ситуация меняется. Мои фотоработы уже можно приобрести в Москве и Петербурге, а в ближайшее время они отправятся еще и в Лондон, и в Нью-Йорк. Я вообще не думал делать на этом какие-то деньги, но накопилось большое количество интересного материала, и мои коллеги в один голос говорили: "Что же ты все это держишь?" Нельзя фотографировать в стол...

- Честно говоря, не предполагал, что одна твоя фотография будет стоить от одной до десяти тысяч долларов!..

- А на Западе цены еще выше! Но платят за авторские работы, и каждый покупатель знает, что таких снимков в природе существует только двадцать штук. Или даже только десять - я сам назначаю тираж.

- Обмана быть не может?

- На каждой картинке я ставлю номер собственной рукой.

- Как тебе удалось подобраться к мировой суперзвезде Крису Де Бургу, чей альбом

В 1996-м и еще года два спустя Лебединский с группой "Русский размер" гремели на всю страну. Хриплый голос Профессора вкупе с модными танцевальными ремиксами вызывал бурю эмоций. Затем пути Лебединского и "Размера" разошлись, а потом Лебединский и вовсе исчез с эстрадных горизонтов. Поговаривали, что, переехав в Москву, он увлекся фотографией и забросил шоу-бизнес. И вот Алексей появился в родном Питере, чтобы представить свою фотовыставку в Гостином дворе.

2002 года украшают фотографии Профессора Лебединского?

- Нас познакомил Михаил Шурыгин, питерский промоутер, который привез Крису в Москву. Там мы посидели в ресторанчике, пообщались, и вдруг менеджер певца Кенни Томпсон сказал: "Я хочу, чтобы ты оформил наш альбом!" Речь шла о том, чтобы я приехал в Лондон и провел постановочную съемку конкретно под те задачи, которые требовались для визуальной поддержки музыки нового альбома.

- Тащить из России фотографа в Лондон - это же все равно что ехать в Тулу со своим самоваром!

- Они очень ценят незамысленный, свежий взгляд... Но поездка не состоялась. На следующий день после знакомства мы отправились гулять по Кремлю, зашли в Оружейную палату, и поскольку я теперь аппарат не снимаю с шеи, то всюду фотографировал Крису и затем послал материал в Англию. Вдруг мне пишет Кенни Томпсон: "Немедленно высылай бумагу, что ты разрешаешь нам использовать свои фотографии!"

- Финансовый вопрос в таком проекте значения не имеет?

- Финансы всегда имеют значение. Другой разговор, что было безумно приятно, потому что под песни Криса Де Бурга у меня первая любовь протекала.

- Недавно в Петербурге ты представил не только свою фотовыставку, но и свою новую жену - Екатерину Белкину, прекрасного фотопортретиста. Как же вы познакомились с Катей?

- Это случилось на фотосайте в Интернете, который вершит судьбы многих людей (улыбается). Для чего вообще нужен Интернет? Понимаете, мы не готовы к тому, чтобы общаться с людьми лично. В нынешней жизни практически невозможно поговорить тет-а-тет по душам, а тем более познакомиться и сказать человеку все, что ты думаешь.

Как бы я мог найти Катю без Интернета?.. Без сети я вообще бы не начал заниматься фотографией. А это обещание вдохнуло в меня жизнь, потому что тогда у меня был тяжелейший депрессия.

На фотосайте Катя выставляла свои работы, я - свои. Мы смотрели, ходили, но не общались. Однажды увидел автопортрет, который прислала Катя, и понял: "Что-то будет!" Причем это случилось в Москве, в гостях у одной нашей общей знакомой, и я сказал ей: "Ты свидетельница! Так просто здесь все не кончится!"

Когда увидел Катю вживую, то понял: интуиция меня не подвела...

- Я сидела в Самаре, была художником, жила довольно обычно, но вдруг фотография начала меня двигать, - рассказала Катя. - Я стала ездить в Москву, выставляться, и если у Леша все случилось за два года, то у меня вообще за год.

- Через неделю после нашего знакомства, 26 мая, у меня открылась выставка в Питере, а на другое утро вместо того, чтобы возвратиться в Москву, я взял билет на самолет до Самары. Позвонил и сказал: "Катя, ты не против, если я сейчас прилечу, чтобы отметить свой день рождения?"

- Я, слегка оторопев, ответила: "Ну ладно", - вспомнила Катя. - Он прилетел с гастрольным чемоданом и отметил свой день рождения с моими родителями и друзьями.

- Я пытался вести себя скромно, - улыбнулся Леша.

- В первый день знакомства выяснилось, что у меня - дочка и у него - дочка. Полина и Вероника оказались почти ровесницами.

- Кто из них - чья дочка?

- Какая разница! Теперь они уже наши! - воскликнул Леша. - Их уже не разозлить, друг без друга не могут. Вскоре после знакомства мы взяли и махнули с ними на две недели в Сочи.

- Леша, а как получилось, что после разрыва отношений с прежней супругой твоя дочь осталась с папой? Это ведь редкий случай...

- Я счастлив, что так получилось. Честно говоря, в моей голове даже не было иного варианта, чтобы Вероника осталась не со мной.

- Когда же мы услышим новые записи Профессора?

- В последнее время мне звонят представители рекорд-компаний и предлагают какие-то суммы за новый альбом. "Но вы даже не слышали его!" - говорю им. "Это неважно!" - отвечают.

- Видишь, какой сервис! А все звезды жалуются на то, что их обобрали аудиопираты...

- Однажды я выступал в Ростове, и там выяснилось, что пригласил меня не кто иной, как крупный пират, который встретил меня с распростертыми объятиями и на полном серьезе объяснил, что на моих альбомах несколько лет назад заработал миллион долларов. И в других городах мне признавались пираты, что только за 1996 - 1997 годы сделали на мне машины, квартиры. И это не фантазия, потому что в то время альбомы продавались рекордными тиражами и были лидерами в звукозаписи. Пираты окрепли и обнаглели настолько, что уже сами предлагают купить у меня матрицу нового альбома.

- Каким будет твой новый альбом?

- Меня сейчас больше тянет к лирике.

- Но лирика будет спета тем же самым хриплым, густым тембром Лебединского?

- А зачем мне менять свой голос, свою манеру?

- Последняя твоя работа - трэшевый ремикс на старую добрую песенку "Спят усталые игрушки". Новые твои песни опять будут ремиксами?

- Люди просят ремиксы. И есть уже хорошие идеи. Например, объединить в один номер "Последнего героя", "Мою любовь" и "Полковнику никто не пишет". Мы об этом говорили с "Би-2" еще год назад, а я все никак не могу раскататься.

В последнее время даже мои коллеги по цеху, мои приятели запилили меня: "Начинай что-то делать! Записывай альбом!" И Олег Газманов, и Мурат Насыров, и Валера Меладзе говорили: "Что ты сидишь сложа руки? Твоя ниша так и осталась пустой!"

- А как же твои юмористические, дурашливые песенки-ремиксы?

- Они тоже от души написаны. В тот момент, когда захотелось подучиться. Хоть на трех нотах, но искренне и обнаженно.

- В какой творческий союз вы теперь с Катей Белкиной входите?

- Мы с Катей создали свою студию "Недливсех" (написание Лебединского. - Прим. авт.), где преимущественно делаем портреты на заказ. Часто это костюмированные портреты. Дико интересная работа, но очень сложная. Мы называем это - портреты для правнуков.

А "Профессор Лебединский и друзья" - это творческий союз, куда пока входят помимо Кати и меня Андрей Полупшкин, питерский фотохудожник, и Эффенди из Вильнюса. Получился такой творческий четырехугольник: Питер - Москва - Самара - Вильнюс.

- Придя в фотографию недавним новичком, ты остался "Профессором Лебединским"...

- Раз уж я стал однажды "профессором", то им и останусь...

- Каюсь, за давностью лет уже и не вспомню: почему вдруг Леша Лебединский когда-то стал "профессором"? Была вроде легенда, что у тебя отец был профессором...

- Он и есть - профессор Горного института, большой ученый, но он тут совершенно ни при чем. А впервые я стал "профессором", когда так по молодости лет вызывал такси по телефону. Прикалывался, да и с такой приставкой к "профессору" машину подавали моментально...

Михаил САДЧИКОВ

Лебединский
Алексей
Интервью

18.12.2002